

— С чего это ты вдруг решил проявить к нему такую доброту? — проворчал Цзян Фэньюй, явно недовольный.

— Что за глупости? — Лю И скосил на него взгляд. — Забыл уже, кто каждый раз брал на себя вину, стоило тебе напортачить в прошлом?

Фэньюй промолчал. Лю И же, вспомнив былые времена, повысил голос:

— И совесть тебя совсем не мучает? Когда тебя заставляли писать сочинения, кто тебе идеи подкидывал? Я из-за твоих трактатов столько клеток мозга растерял, тебе и не снилось!

Фэньюй вспомнил детские проказы, и возразить ему было нечего. Но смириться он всё равно не мог:

— А сколько ты ему помогал? Почему эти долги не считаешь?

Лю И лишь пренебрежительно фыркнул. Те дела были слишком запутанными — чего их теперь ворошить?

— Ючэнь, я же знаю, что ты не хочешь ввязываться в дворцовую грызню, — снова вздохнул Цзян Фэньюй. — Не зря ведь ты пять лет назад всё бросил и уехал. Но если ты решишь ему помочь, тебе волей-неволей придётся иметь дело с Наследным принцем и Третьим принцем. Зачем тебе это?

Улыбка медленно сошла с лица Лю И.

— Да, кстати, отец все эти годы часто тебя вспоминал, — заметив, как помрачнел друг, Фэньюй поспешил сменить тему. — Он твердил, что ты был его самым одарённым учеником. То, что ты оставил кисть ради меча, по его мнению — невосполнимая потеря.

Он запнулся, а затем негромко добавил:

— И не только отец по тебе скучал. Я тоже.

— Чего это ты сегодня такой сентиментальный? — Лю И демонстративно потёр плечи, словно у него мурашки побежали от таких откровений.

Вся смелость, которую Цзян Фэньюй так долго копил в себе, разом улетучилась от этого жеста. Но он пришёл не с пустыми руками, а потому, собравшись с духом, продолжил:

— Когда я на днях расспрашивал людей, то разузнал кое-что, — понизив голос до шёпота,

произнёс Фэнью. — Его Величество... похоже, совсем плох.

«Император при смерти?» — Лю И застыл, осознавая тяжесть услышанного.

Дело принимало действительно скверный оборот. Хотя преемник уже был назначен, Наследный принц отличался слабостью характера, в то время как Третий принц набирал силу. В придворных кругах вовсю шептались о том, чтобы возвести на престол именно его.

В лучшем случае государь оправится через несколько дней, а притязания братьев так и останутся негласным соперничеством. В худшем же — если болезнь окажется смертельной — начнётся открытая, беспощадная борьба за трон.

— Ючэнь, зачем тебе добровольно соваться в это пекло? — продолжал уговаривать Фэнью.

Лю И прекрасно понимал, что друг желает ему только добра. Да и тревоги Фэнюя полностью совпадали с его собственными опасениями. Заметив, что Лю И колеблется, Фэнью надавил сильнее:

— Наследный принц Ци силён и влиятелен, но ты-то другой! Тебе нужно просто получить развод. Как только вы расторгнете брак, тебя больше ничего не будет связывать с Усадьбой семьи Ци. И не придётся лезть в это болото.

— Огромной властью? — Лю И задумчиво провёл пальцами по изящной вышивке на своём рукаве и вздохнул. — Ты действительно так глуп или притворяешься? Стоит императору испустить дух, и кто бы ни занял трон — именно наследный принц Ци станет первой мишенью для удара.

— Раз ты сам всё прекрасно понимаешь, зачем упрямишься?! — вскипел Фэнью. — Почему не добьёшься развода и не уедешь из Усадьбы семьи Ци подобра-поздорову?

Лю И долго молчал, лишь тихо улыбался, глядя куда-то вдаль.

«Лю Ючэнь, рано радуешься!» — юный Цзян Фэнью в сердцах топнул ногой. — «Не думай, что все от тебя без ума. Найдётся тот, кто на тебя даже не взглянет».

«Я и в науках силён, и в боевых искусствах не промах, да и вообще милашка. С чего бы кому-то меня игнорировать?» — Лю И намеренно подначивал приятеля.

Фэнью огляделся по сторонам и с вызовом указал рукой:

— Да вон хотя бы он! Наследный принц Ци. Если сможешь его расшевелить, я признаю поражение.

Лю И перевёл взгляд на юного Ци Цзяня, который сидел в стороне с невозмутимым видом, словно каменная статуя. На душе у парня заскребли кошки.

«Мы же вместе ходили в Императорский зверинец, плечом к плечу усаживали цилиня, да и на том злополучном пиру у Третьего принца прикрывали друг друга, осушая чашу за чашей. По всем законам дружбы мы должны быть не разлей вода. Что же стряслось с этим парнем за последние дни? Почему он обходит меня десятой дорогой?» — Лю И ломал голову над этим уже не первые сутки, но так и не нашёл разумного объяснения. Единственное, что приходило на ум — у юноши начался трудный возраст и бунт против всего мира.

— Что, трусил? — съязвил Фэньюй. — А сам только что хвастался, мол, тебя все обожают.

— Подумаешь, какой-то наследный принц Ци! — Лю И беззаботно рассмеялся, однако краем глаза заметил, как у сидящего неподалёку Ци Цзяня слегка дрогнули кончики ушей.

Изначально он собирался перевести всё в шутку и отказаться от глупого спора, но забавное движение ушей решило всё. Сам не зная почему, Лю И вдруг задорно выпалил:

— Да без проблем! Подумаешь, позвать его на загородную прогулку. Плёвое дело.

— Если тебе удастся его уговорить, я... — Фэньюй прищурился, прикинул что-то в уме и решительно рубанул ладонью: — Я выставлю тебе угощение!

«Вкусовые изыски этой эпохи не идут ни в какое сравнение с современной кухней. Разве что местные сладости и выпечка заслуживают хоть какого-то внимания», — подумал Лю И без особого энтузиазма.

Заметив его кислую мину, Фэньюй поспешил повысить ставки:

— Два раза! Дважды свожу тебя в лучший трактир!

Сидевший поодаль Ци Цзянь едва заметно вздрогнул и с глухим стуком опустил кисть на подставку.

— Ладно, — согласился Лю И. — А если он откажется? Каковы твои условия?

— Тогда угощать будешь ты, — выпалил Фэньюй, чувствуя, как внутри всё затрепетало от волнения.

«Каков хитрец, всё просчитал! Согласится Ци Цзянь или нет, мы всё равно пойдём обедать вместе. А совместная трапеза — лучший способ стать ближе», — подумал бы сторонний наблюдатель. Но Лю И, конечно, о таких тонкостях даже не догадывался. Для него, человека из другого мира, подобный спор был обычным делом, каким они с друзьями развлекались в прошлой жизни.

— Ну так что, по рукам? — теряя терпение, поторопил Фэнюй.

Лю И заметил, как уши Ци Цзяня снова уловили их разговор. С грохотом ладони о стол он поднялся с места:

— По рукам! Готовь кошель, приятель.

Ци Цзянь даже не обернулся на шум. Он молча собрал свои принадлежности со стола и направился к выходу. Но упустить такую добычу Лю И не мог. Сделав несколько быстрых шагов, он преградил ему путь:

— Эй, наследный принц Ци, минутку! Позволь мне сказать пару слов?

Ци Цзянь покачал головой и попытался обойти его.

— погоди! — Лю И последовал за ним и, ловко вытянув два пальца, ухватился за край его шёлкового одеяния. — Ну выслушай хотя бы!

Юноша упрямо покачал головой, не сбавляя шага. Лю И не выдержал:

— И это поведение благородного мужа? Настоящие мужчины выражают свои мысли прямо. Если хочешь разорвать дружбу, так и скажи в лицо, чтобы всё было честно!

Эти слова заставили Ци Цзяня остановиться. Он замер на месте, опустив голову и по-прежнему избегая взгляда собеседника.

«С подростками логика бессильна, тут нужен особый подход», — мысленно успокоил себя Лю И и нацепил на лицо самую дружелюбную улыбку.

— Ну же, Наследный принц, выручи друга! Ты же слышал наш спор? Если ты откажешься, мне придётся кормить этого Цзяня за свой счёт.

Ци Цзянь никак не отреагировал на его уговоры.

Лю И воровато оглянулся на стоявшего поодаль Цзян Фэнюя. Убедившись, что тот находится

на достаточном расстоянии и ничего не услышит, он склонился к самому уху Ци Цзяня и заговорщицки прошептал:

— Давай так: ты pomoжешь мне выиграть этот спор, а я в долгу не останусь и лично устрою для тебя роскошный ужин.

— Эй! О чём это вы там шепчетесь? — Фэньюй заподозрил неладное и в три шага преодолел разделявшее их расстояние, бесцеремонно вклинившись между ними.

Ци Цзянь тут же отступил в сторону, увеличивая дистанцию.

— Ну я же говорил, что ничего у тебя не выйдет! — самодовольно ухмыльнулся Фэньюй, неверно истолковав его движение. — Посмотри на него, он даже разговаривать с тобой не желает.

Задетый за живое Лю И насупился:

— Сам ты ни на что не годен! Как можно говорить мужчине, что он несостоятелен?

— Что? — воспитанный на строгой классической литературе Цзянь Фэньюй совершенно растерялся от этой двусмысленной колкости.

Лю И проигнорировал его замешательство и снова шагнул к Ци Цзяню. Последние дни его тоже изрядно утомляли: он ничем не обидел этого человека, а его занесли в чёрный список без суда и следствия. Любого бы взяла досада. Но взглянув на бледное, благородное лицо Ци Цзяня, Лю И переборол раздражение и мягко произнёс:

— Наследный принц, ну скажи хоть слово, прошу тебя.

— Не пойду, — наконец разомкнул свои драгоценные губы Ци Цзянь.

Фэньюй так и покатился со смеху:

— Слышал? Он сказал «не пойду»! Ха-ха-ха, а ты ещё спорил. Говорил же я тебе, что он тебя терпеть не может.

— Прекрасно! — Лю И сердито сверкнул глазами. — Ах так, Ци Циньюй, значит, ты...

Не успел он закончить фразу, как неподалёку раздался громкий крик. Перепалка вспыхнула внезапно. Лю И прищурился, вглядываясь в суматоху: ссорились слуги Наследного принца и Третьего принца. Судя по долетавшим обрывкам фраз, спутник Наследного принца уличил людей Третьего принца в непочтительности.

Взаимная неприязнь между двумя высокими особами давно ни для кого не была секретом, и подобные стычки случались регулярно. Лю И уже привык к этому. Он покачал головой и собирался вернуться к разговору, как вдруг боковым зрением уловил стремительно приближающийся тёмный силуэт.

«Какого чёрта?! Препирательства закончились и пошли в ход кулаки?»

Тяжёлая каменная тушечница летела прямо на них. Лю И успел заметить, как из неё выплёскивается густая чёрная жижа, вычерчивая в воздухе идеальную дугу. Не раздумывая ни секунды, он одной рукой рванул Ци Цзяня себе за спину, а второй вскинул широкий рукав, закрываясь от удара.

С глухим стуком камень рухнул на землю. Чёрные брызги веером разлетелись в стороны, щедро осыпав Лю И и оказавшегося рядом Цзян Фэня. Лю И недовольно оглядел свои испачканные одежды, покрытые тёмными кляксами, а затем взволнованно обернулся к Ци Цзяню:

— Ты цел? На тебя не попало?

Ци Цзянь оглядел себя с ног до головы и покачал головой:

— Цел. Но у тебя всё лицо в саже.

— Пустяки, — Лю И небрежно провёл ладонью по щеке, пытаясь стереть грязь.

Ци Цзянь заворожённо наблюдал, как после этого жеста на чистой коже юноши проступили широкие тёмные полосы. С этими разводами и распахнутыми от удивления круглыми глазами Лю И стал поразительно похож на взъерошенного полосатого кота. Ци Цзянь честно пытался сдерживать эмоции, но уголки его губ сами собой поползли вверх, являя миру редкую, невероятно тёплую улыбку.

Лю И шутливо насупился:

— Эй, тебе смешно? Где твоё сострадание?

— И что тут весёлого? — проворчал Цзян Фэнь, сердито отряхивая свой усеянный чёрными каплями наряд. Он переводил злой взгляд с зачинщиков драки на улыбающихся приятелей, искренне не понимая их веселья.

— Ладно, ладно, больше не буду, — Лю И и сам почувствовал, как глупо это выглядит со стороны.

Вообще-то, окажись он в такой ситуации раньше, зачинщикам несдобровать бы — Лю И мигом бы спустил с них шкуру. Но сейчас, глядя на редкую улыбку Ци Цзяня, вся злость куда-то улетучилась, уступив место какому-то странному, щемящему чувству. Ему хотелось улыбаться в ответ.

«Неужели я умудрился подхватить какую-то заразу?» — озадаченно подумал он.

Лю И примиряюще махнул рукой, но не успел он до конца справиться с неуместным весельем, как сзади раздался пронзительный крик.

До слуха донёсся резкий, свистящий шум рассекаемого воздуха. Времени на раздумья и оглядки не оставалось. Действуя на чистых инстинктах, Лю И рванулся вперёд и накрыл Ци Цзяня своим телом, крепко прижав к себе. В ту же секунду лопатку обожгло тупой, сокрушительной болью. В голове на мгновение помутилось.

Лицо Ци Цзяня мгновенно побелело:

— Ючэнь! Ты как?!

Лю И судорожно сжал ладонями плечи друга. Переживая первую, самую острую вспышку боли, он с трудом выдохнул:

— Живой... Всё в порядке.

Ци Цзянь нахмурился, собираясь возразить, но Лю И вдруг уставился на его белоснежный рукав и сокрушённо сморщил нос:

— Ох... Прости. Кажется, я испортил твой наряд.

Заметив грязные следы от своих пальцев на чистой ткани, он попытался исправить ситуацию и стряхнуть копоть, но лишь сильнее размазал чёрную жижу, сделав пятно ещё больше.

— Чёрт... Я правда не хотел, извини.

Убедившись, что Лю И действительно не потерял сознание и дышит ровно, Ци Цзянь немного успокоился. Он опустил взгляд на землю. Рядом лежали две массивные каменные тушечницы из превосходного плотного сланца. При приличном весе и острых углах такой снаряд мог нанести серьёзное увечье.

— Так это из-за этой штуковины у меня спина едва не треснула? — проворчал Лю И. Превозмогая ноющую боль, он присел на корточки и подобрал один из обломков.

Виновниками переполоха оказались не простые слуги, а компаньоны Наследного принца и Третьего принца — юноши из весьма знатных семей столицы. Твёрдо уверенные в своей безнаказанности, они стояли с вызывающим видом, высоко задрав подбородки. Стоявшие вокруг соученики, хоть и сочувствовали Лю И, не спешили вмешиваться, боясь навлечь на себя гнев высокопоставленных особ.

— Вы с ума сошли?! — лицо Цзян Фэнюя пошло красными пятнами от негодования. — Человека покалечили и даже извиниться не соизволите?!

— И что ты нам сделаешь? — презрительно фыркнул спутник Третьего принца. — Разуй глаза и посмотри, с кем разговариваешь.

Фэнюй открыл было рот для резкого ответа, но в последний момент вспомнил строгий наказ отца ни в коем случае не ввязываться в дворцовые дразги. Он со злостью стиснул зубы и замолчал.

И тут в воцарившейся тишине раздался голос до сих пор молчавшего Ци Цзяня. Нежный, ещё по-юношески мягкий, он, тем не менее, прозвучал подобно удару ледяного клинка:

— Извинитесь.

<http://bllate.org/book/20072/2001748>